

Невербальный контроль в диалоге: единицы, модели, правила

Крейдлиן Г.Е.

gekr@iitp.ru

§1. Введение

В теории и истории культуры, а вслед за этим и в невербальной семиотике выделяются два отчетливо противопоставленных отношения людей к человеческому телу. Это (а) **апофатическое отношение**, или **умолчание о теле**, под которым понимается стремление сделать тело незаметным, непримечательным и вместе с тем, так сказать, идеальным, в частности, желание сделать мужское тело неотличимым от женского, и б) отношение, которое можно назвать **привлечением внимания к телу**. Стереотипными средствами для привлечения внимания к телу, помимо словесных проявлений, служат невербальные знаки телесного поведения, а также запахи, одежда, аксессуары, украшения. Ниже я остановлюсь только на втором из этих отношений.

Все известные нам на сегодняшний день культуры обладают свойствами, о которых пойдет речь в данной работе. Во-первых, в них регулярно осуществляется **невербальный контроль** двух видов: (а) контроль человека над своим внешним видом и управление телом и (б) контроль над невербальным коммуникативным поведением – своим и партнера. Во-вторых, эти культуры выработали устные или письменные указания, касающиеся тела и телесного поведения. Например, в Европе, по-видимому, с XVI века, когда человек начинает осознавать себя в качестве члена некоего социума, тело начинает рассматриваться как материал для идеологических предписаний и наставлений – что делать можно, а что нельзя. Ср. "Человек вне социальных уровней и групп – более природный, у него больше свободы телесного выражения" (Т.В. Цивьян).

Современное представление о человеческом теле и телесности включает в себя осознание того факта, что тело представлено по-разному не только в разных естественных языках, но и в разных невербальных семиотических кодах, главным из которых, безусловно, является язык жестов. Жесты здесь понимаются в широком, родовом, смысле слова. К жестам относятся знаковые движения тела и его частей – рук, ног, головы, плеч и др., а также мимика (выражения лица), позы, взгляды и комплексные знаковые формы – манеры.

Далее я хочу показать, что хорошее владение языком жестов предполагает не только, как это принято думать, свободное производство и понимание невербальных сообщений, но также **контроль над диалогическим невербальным поведением – как своим, так и**

партнера. Подобный двоякий **невербальный контроль** является одним из основных типов и механизмов управления коммуникативным взаимодействием людей.

§2. Правила невербального контроля

Существуют по меньшей мере четыре вида правил невербального контроля.

Во-первых, это разделяемые всем обществом или представительной его частью культурные и социальные конвенции (например, в русской культуре, в отличие от некоторых других, на свадьбах и именинах не принято выглядеть грустным, а на похоронах – веселым; при встрече принято вербально или невербально приветствовать друг друга). Во-вторых, это наследственные, родовые обычаи или навыки, привитые, как правило, в семье (например, ребенка могут специально учить не хмуриться и не смотреть исподлобья на взрослых, с которыми он играет или разговаривает). В-третьих, это различные социальные и профессиональные обязанности (например, в профессиональное мастерство дипломатов, продавцов, врачей, актеров и др. входит умение управлять своим лицом и телом). Наконец, в-четвертых, это контроль над невербальными знаками, вызванный требованиями "текущего момента", в частности преследованием некой коммуникативной цели или решением задачи, возникшей в ходе актуального диалога (нужно, например, что-то скрыть сейчас от диалогического партнера, сдержать смех, "натянуть на лицо мимическую маску" и т.п.).

Правила невербального контроля каждого из четырех видов связаны с действием ряда факторов и значений признаков, таких как пол человека, его происхождение, возраст, физическое и психическое состояние, социальный статус, отношение к коммуникативному партнеру или стилевые особенности коммуникативного акта (ср. *партийный, деловой, воинский стиль*).

Приведу пример проявления в правилах невербального контроля гендерного фактора. По существующим в русской культуре нормам общественного поведения, в диалоге принято избегать различных невербальных проявлений смущения (в особенности это касается мужчин). Поэтому, смущаясь, мужчина обычно отворачивается, закрывает глаза, затыкает уши и т.п. Но и адресат, увидевший, что его собеседник смутился, должен сделать вид, что ничего не заметил (например, отвести взгляд, посмотреть в сторону) и продолжать разговор. Мужчинам специально предписывается не "проявлять слабость", не "быть сентиментальным" и не выражать на людях такие "женские", эмоции, как ласка и нежность (ср. хотя бы русское выражение *телячьи нежности* с очевидно отрицательными коннотациями). В то же время невербальные проявления "сильных", "мужских" чувств типа гнева или ярости вполне допускаются и слабо контролируются.

Ниже приводятся примеры правил невербального контроля и их действия в разных коммуникативных ситуациях и стилях общения. Основное, на что мне хотелось бы обратить внимание, это не столько на многообразие самих правил, сколько на сложность и разнохарактерность используемых в них единиц и условий применимости.

1. Начну со способов эстетической и этической оценки исполняемых телесных движений.

А. Сначала об эстетике. Я остановлюсь на особых движениях человеческого тела – не на чисто утилитарных физиологических действиях, или "техниках тела" (Мосс 1935/1996), а на движениях, которые, во-первых, **привлекают к себе внимание человека** и, во-вторых, **производят на него положительное эстетическое впечатление и позитивное воздействие**. Именно такие движения квалифицируются и оцениваются как 'красивые' (см. об этом подробно в Крейдлин 2004).

В своих первых встречах с другими людьми мы нередко строим свои суждения об этих людях, их характерах и привычках, основываясь исключительно на внешнем впечатлении, и знаковые движения тела играют тут не последнюю роль.

Раннее средневековье провозглашало презрение к телу и поддерживало стремление обуздать телесные проявления и усмирить тело. Однако уже с XII века взгляды на тело меняются коренным образом и, видимо, навсегда. Понятие человеческого тела как "уродливой и противной оболочки души" уступает место представлению о теле как о постоянном спутнике души. Человеческое тело признается необходимой и правильной формой для обитания души, а красота тела – подлинным свидетельством её благородства и красоты. Красивые телесные движения, как учили неоплатоники, обозначают **положительные качества человека**, то есть наличие каких-то добродетелей, хотя в реальной жизни так бывает, как мы хорошо знаем, далеко не всегда.

В XIX и XX веках было показано, что такие эффекты, как возникновение у человека чувств любви и симпатии, популярность одних лиц и непопулярность других, реакции на утверждения, выдвижение гипотез и оценок и др., в значительной степени зависят от впечатлений, какие участники соответствующих процессов или событий производят на своих контрагентов. Красивые и физически сильные люди обычно продвигаются выше по служебной лестнице, у них более высокий академический потенциал. Они быстрее создают семьи и более счастливы в браке, их дети обычно тоже бывают красивыми, и вообще, "[they are] expected to have more total happiness in their life" 'ожидается, что жизнь их вообще будет счастливой' (Дион, Бершейд, Уолстер 1972, с. 289). Недавно в одном из детских садов Москвы был проведен такой психологический эксперимент. Двум группам воспитательниц рассказали о некоем детском проступке и попросили "назначить" наказание ребенку. При

этом женщинам показывали разные фотографии "преступника": одной группе – красивого ребенка, другой – не очень. Оказалось, что красивого ребенка воспитательницы судят весьма либерально, а некрасивого – довольно жестко. Подобные критерии оценки учеников характерны, к сожалению, и для сегодняшней российской школы.

Стереотипные представления о красоте человека и его телесных движений различаются по культурам. Например, в древнем Китае существовали четкие эталоны женского лица и тела и женских движений, отличные от европейских образцов. Красавицей там признавалась женщина хрупкого телосложения, с тонкими длинными пальцами и мягкими ладонями, маленькими ступнями и грудью, тонкими, выгнутыми дугой бровями и маленьким округлым ртом. Она должна была двигаться мелкими шажками, невысоко поднимать руки и держать их ближе к телу. Судя по данным китайского языка, главными органами для эстетической характеристики лица были глаза и брови. Так, для описания красивой женщины достаточно было положительно охарактеризовать её брови и глаза. Выражение *mei-qing mei-xiu* (брови четкие – глаза красивые) означает 'тонкие (а значит, красивые, правильные) черты лица', где под *mei-qing* (брови четкие) имелись в виду брови с ясными границами и силуэтом, без отдельно растущих волосков. Сочетание *mei-shan* (брови, как горы) означает 'брови красавицы' – китайцы часто сравнивали красоту бровей и глаз с красотой природных объектов или явлений, ср. аналогичное обозначение красивого женского лица при помощи сочетания *yue-mei xing-yan* (буквально [словно] месяц брови – [будто] звезды глаза)¹.

Возможность или невозможность эстетической оценки движения или жеста зависит от знания их символики и значения в данную конкретную эпоху. Например, согласно канону средневекового искусства изображение движения руки справа налево на картинах и книжных иллюстрациях означало 'уход, отправление', а слева направо – 'прибытие'; скрещенные запястья рук обозначали 'тревожное событие'. Такие утилитарные и эмоционально нагруженные движения не подлежали эстетической оценке. А поворот корпуса в сторону от собеседника не мог оцениваться эстетически по другой причине: такое движение, будучи невежливым, считалось этически неприемлемым.

Б. Перейду к этическим оценкам.

Невербальное взаимодействие и контроль особенно чувствительны к этике поведения и отклонениям от норм. Весьма популярными оценками во многих культурах являются

---

¹ Здесь я опираюсь на материал, представленный студенткой IV-го (ныне V-го) курса Института лингвистики РГГУ Светланы Харченковой в курсовой работе "Брови в китайском языке", написанной в 2004 году под моим руководством.

вербальные оценки типа *неприлично*, соотносящиеся с невербальным **поведением**, а также с **половыми различиями и сексуальной сферой**.

Наблюдения над "живыми" и экспериментальными диалогами, проводившиеся в различных странах Запада, показали, что взрослые мужчины, когда сидят, чаще, чем сидящие женщины, меняют позу и положение ног. Особенно это характерно для мужчин при их первом знакомстве и беседе с женщиной. Более частая смена позы стереотипно связывается с повышенным чувством неловкости у мужчин и в среднем большим, чем у мужчин, чувством уверенности в себе женщин (см., например, Брид 1972; Дэвис, Вейтц 1981). Мужчины и женщины чувствуют себя более комфортно и активно в разговорах с человеком одного с ними пола, чем противоположного, и это проявляется в ослаблении невербального контроля. Так, в беседах с лицом того же пола человек с большей легкостью принимает более свободные позы, например, может сидеть, **закинув ногу на ногу**, что считается неприличным делать женщине во время разговора с женщиной.

Поскольку позами люди могут демонстрировать свои чувства, им уже по одной только этой причине следует тщательно контролировать телесное поведение. Поза женщины имеет, как правило, четко выраженную фронтальную ориентацию по отношению к человеку, который ей приятен, и боковую ориентацию по отношению к человеку, который ей явно не нравится. А мужчины в беседах с мужчинами, которые им безразличны или неприятны, несколько наклоняют туловище в сторону. По моим наблюдениям, когда в Москве женщина беседует со стоящим рядом с ней мужчиной, который вызывает у нее очевидный интерес, руки женщины открыты и слегка отодвинуты от тела, при этом женщина обычно улыбается. Напротив, если мужчина ей не нравится, то руки ее во время беседы скорее прижимаются к телу, улыбки на лице нет или, как говорят, она *вымученная, кривая*, а поза носит закрытый характер, то есть, говоря языком психологов, "обращена вовнутрь". Поэтому и мужчины и женщины должны хорошо осознавать, как могут читаться принимаемые ими позы.

2. Остановимся теперь на отдельных жестах и моделях поведения и невербальном контроле как компоненте их описания.

Как и в случае с вербальным диалогом, интерпретация жестов и невербальный контроль особенно затруднены, когда адресат сталкивается с **художественными невербальными средствами**, прежде всего с **жестовыми тропами**. Жесты с тропеической (метафорической, метонимической и т.п.) организацией значения, которые используются в коммуникации в риторических целях, я называю **риторическими** (Крейдлин 2002).

У риторических жестов имеются свои особые функции в коммуникативном акте. Так, помимо передачи значения, они участвуют в обработке и контроле трансляции сообщения. По удачному замечанию, сделанному в работе Дрэй, МакНил 1990, они "связаны с

процессом определения коммуникативных контрастов", который существен для производства и понимания речи. При использовании риторических жестов акцент со слова переносится на визуальный образ, который это слово порождает. Слова должны быть **увидены** – в этом кроется существо ораторского приема употребления риторического жеста. Например, выступающий может перевоплотиться в чудовище или дикого зверя с целью внушить аудитории страх или ужас; этот прием называется *бестиализацией*. Или он может, управляя своим поведением, сознательно превратиться в смиренного грешника, чтобы выразить идеи набожности, подчинения и повиновения.

В повседневном общении тоже используется целый ряд невербальных риторических приемов, предполагающих контроль. Так, один из участников коммуникации может дать другому понять, что **сидеть на стуле** в присутствии третьего лица, старшего по возрасту, неприлично, и таким способом вынудить партнера подняться. Я имею здесь в виду применение **невербальной гиперболы** – риторической фигуры, передающей усиленную версию выражаемого значения, а именно адресант может воспользоваться приемом имитации, принимая позу, тождественную позе партнера, хотя сам считает эту позу в данной ситуации неподобающей. Выбранная модель невербального поведения не только служит непосредственно цели выражения значения, но и, так сказать, имеет сверхцель – отразить намерение жестикулирующего заставить партнера понять, что сидение на стуле сейчас неприлично. Адресат начинает осознавать неуместность жеста; он встает или как-то иначе меняет положение тела.

Дублирование позы, впрочем, здесь не только гипербола; это и **невербальный акт иронии**, поскольку жестикулирующий действует совсем не как ребенок, которому просто нравится поза взрослого, и он её копирует; жестикулирующий действует сознательно с насмешливой иронией по отношению к адресату. Прямое буквальное значение позы, таким образом, здесь сосуществует в контексте с непрямым риторическим значением.

3. Невербальные нормы поведения и невербальный контроль обнаруживаются также в ритуальных и этикетных контекстах.

Так, в европейских культурах человек обычно встает перед сидящим или стоящим партнером, особенно если тот старше по возрасту или социальному положению. Однако официант всегда стоит перед клиентом независимо от возраста и пола обоих лиц, продавец – перед покупателем, низший военный чин – перед высшим и под. Стоячее положение тела является здесь индикатором признания существующей общественной иерархии и знаком уважения. Интересно, что на островах Фиджи и Тонга в аналогичных коммуникативных условиях человек сидит, и это соответствует принятым там социальным нормам. А индейцы Витуту разговаривают, только сидя напротив друг друга, и никогда не вступают в общение

стоя. Беседуя, они смотрят в сторону на посторонние предметы, а не друг на друга, и такое поведение отлично от того, к которому мы привыкли.

§3. Вместо заключения

Даже в тех случаях, когда люди ведут себя в соответствии с невербальными правилами своей родной культуры и контролируют свое телесное поведение, они могут допустить оплошность или ошибку, если не будут контролировать невербальное поведение диалогического партнера, особенно если он принадлежит другой культуре. Столкнувшись с незнакомым ему жестом, человек может неверно понять или, что хуже, неправильно счесть чужой жест оскорбительным или неприличным. Он может неверно оценить телесное поведение собеседника как демонстрацию плохих манер, как, например, проявление властолюбия, неприязни или как стремление к доминации, и показать ему это. А отсутствие необходимого, по его мнению, в данном контексте жеста может ошибочно интерпретироваться как свидетельство человеческой слабости собеседника, отсутствие интереса к самому факту беседы или её теме.

Знание невербальных знаков и правильное применение невербальных правил, в том числе правил невербального контроля, являются необходимыми компонентами при понимании или овладении другой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

Брид 1972 – Breed, G.R. **The effect of intimacy: Reciprocity or retreat?** *British Journal of Social and Clinical Psychology*, 1972, 11, № 2, 135 – 142.

Балвер 1644/1974 – Bulwer, J. **Chirologia: Or the natural language of the hand and Chironomia: Or the art of manual rhetoric.** (ed. J.W. Cleary). Carbondale and Edwardsville: "Southern Illinois Univ. Press", 1974 (1st edition – 1644).

Дидро 1751/1916 – Diderot, D. **Lettre sur les Sourds et Muets.** // M. Jourdain (ed.) *Diderot's early philosophical works.* Chicago: "Open Court", 1916 (1st edition – 1751).

Дион, Бершейд, Уолстер 1972 – Dion, K., Berscheid, F., Walster, E.H. **What is beautiful is good.** *Journal of Personality and Social Psychology*, 1972, 24, 285 – 290.

Дрэй, МакНил 1990 – Dray, N.L., McNeil, D. **Gestures during discourse: the contextual structuring of thought** // S.L. Tsohatzidas (ed.) *Meaning and prototypes. Studies in linguistic categorization.* New York: Routledge, 1990, 465 – 487.

Дэвис, Вейтц 1981 – Davis, M., Weits, S. **Sex differences in body movements and postures** // *C. Mayo & H.N. Henley (eds.) Gender and Nonverbal Behavior*. New York: Springer Verlag, 1981, 81 – 92.

Кондильяк 1754/1971 – Condillac, Etienne Bonnet de. **An essay on the origin of human knowledge: Being a supplement to Mr. Locke's essay on the human understanding** // *Thomas Nugent, Trans. London: J. Nourse (1756). Gainesville: "Florida: Scholars' Fascimiles and Reprint", 1971, fascimile reprint (1st edition – 1754)*.

Крейдлин 2002 – Г.Е. Крейдлин. **Невербальная семиотика**. М.: "Новое литературное обозрение", 2002.

Крейдлин 2004 – Крейдлин Г.Е. **Красивые движения** // *Логический анализ языка. Языки эстетики (под ред. Н.Д. Арутюновой и Т.Е. Янко)*. М.: "Индрик", 2004.

Мосс 1935/1996 – Мосс М. **Техники тела** // *Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии*. М.: "Восточная литература", 1996 (оригинальное издание – 1935), 242 – 263.